

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Греков И.Б. Очерки по истории международных отношений Восточной Европы XIV-XVI вв. М., 1963.
2. Бурдей Г.Д. Русско-турецкая война 1569 г. Саратов, 1962.
3. Смирнов Н.А. Россия и Турция в XVI-XVII вв. Т. 1. (Уч. зап. МГУ. Вып. 94). М., 1946.
4. Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.; Л., 1948.
5. Карданов Ч.Э. Из истории отношений между адыгскими народами и Россией в XVI веке. Нальчик, 1972.
6. Лурье Я.С. Вопросы внешней и внутренней политики в посланиях Ивана IV // Послания Ивана Грозного. М.; Л., 1951.
7. Кушева Е.Н. Политика Русского государства на Северном Кавказе в 1552-1572 гг. // Исторические записки. Т. 34. М., 1950.
8. История внешней политики России конца XV-XVII вв.: От свержения ордынского ига до Северной войны. М., 1999.
9. Загорский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI в. Воронеж, 1991.
10. Савков И. Москва и Крымское ханство в 50-70-х годах XVI в. // Третья науч. студ. конф. МГУ. М., 1941.
11. Бурдей Г.Д. Молодинская битва 1572 г. // Из истории межславянских культурных связей. (Уч. зап. Ин-та славяноведения АН СССР. Т. 26). М., 1963.
12. Скрынников Р.Г. Царство террора. СПб., 1992.
13. Буганов В.И., Бурдей Г.Д., Корецкий В.И. Из истории русского города XVI века (Серпухов и Серпуховский край). Саратов, 1981.

Роман Яковлевич СОЛОДКИН —
аспирант кафедры романо-германской филологии
Нижегородского государственного
гуманитарного университета
admin@nggu.ru

УДК 93/99Ф

РУССКО-АНГЛИЙСКАЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА 1560-1640-х гг. В ИССЛЕДОВАНИЯХ И.И. ЛЮБИМЕНКО

Аннотация. Известная исследовательница русско-английских отношений второй половины XVI-XVII вв. И.И. Любименко выявила значительный комплекс особо важной дипломатической переписки времени Ивана Грозного и Елизаветы Великой, проанализировала динамику и основную проблематику этой переписки, раскрыла ее роль как исторического источника, высказала ряд существенных наблюдений относительно принципов издания адресованных британскому двору в 1560-х-1640-х гг. грамот московских государей и ответных посланий последних Тюдоров и первых Стюартов.

Summary. I.I. Lubimenko, an eminent scholar in the field of Russian-English relations of the second half of the 16th-17th centuries, discovered an extensive corpus of diplomatic correspondence, especially important for the period of reigns of Ivan the Terrible and Elisabeth the Great. She carried out an analysis of the evolution of this correspondence and the issues it had handled, ascertained its role as a historical source and made a series of notable suggestions as regards the principles of publishing the letters of the Russian monarchs of the 1560s-1640s to the British court and the replies of the last Tudors and the first Stuarts.

Ключевые слова. И.И. Любименко, дипломатическая переписка, Иван Грозный, Елизавета Великая.

Key words. I.I. Lubimenko, diplomatic correspondence, Ivan the Terrible, Elisabeth the Great.

Видная исследовательница русско-английских отношений второй половины XVI–XVII вв. И.И. Любименко (1878–1959) [1] ввела в научный оборот значительный документальный материал, среди которого особая роль принадлежит дипломатической переписке.

Изучая двусторонние связи первого столетия после их возобновления (1553 г.), И.И. Любименко работала в архивах Public Record Office, Британского Музея (где обнаружила несколько оригиналов грамот русских царей к королеве Елизавете) и Городской ратуши Лондона, в Оксфорде (в архиве Бодлеенской библиотеки), в Московском архиве Министерства иностранных дел, а также в Рукописном отделе Санкт-Петербургской Академии наук (там исследовательница нашла немало ценных документов среди копий, снятых в XIX в. академиком И.Х. Гамелем в британских архивах; далеко не все подлинники соответствующих документов ей удалось отыскать в самой Англии) [2].

То, что в России к началу XX в. была проделана гораздо большая, чем в Великобритании, работа по изучению и публикации документов, касающихся англо-русских дипломатических связей, на взгляд И. И. Любименко, легко объясняется сравнительной важностью этих отношений для обеих стран [3].

С точки зрения И.И. Любименко, следует, безусловно, отдать предпочтение английским оригиналам в сравнении с русскими переводами, которые наверняка передают, к примеру, мысли Елизаветы I в искаженном виде. Эти переводы все же ценны для историка тем, что знакомят его с документами, которые иначе остались бы ему навсегда неизвестными, да и дают возможность сравнить письма царей и послания королевы, «составленные в ... характерном для русской канцелярии XVI в. тяжелом стиле». Однако исчезает разница в форме письма обоих корреспондентов, что имеет существенное значение для понимания их реального содержания [4].

По подсчетам И.И. Любименко, на протяжении первого века своих дипломатических отношений Англия и Россия обменялись более чем 200 письмами. Малоизвестные даже в Англии, они в глазах исследовательницы представляют чрезвычайный интерес.

По указанию И.И. Любименко, первое из этих писем датируется 1 апреля 1555 г.; написанное королевой Марией и королем Филиппом, оно содержит просьбу к царю Ивану продолжать благосклонно относиться к английским купцам.

В представлении И.И. Любименко на протяжении первых шести лет двусторонние отношения носили случайный, эпизодический характер, исходя исключительно от британского правительства, и лишь на седьмой год последнему удалось получить ответ русского двора [5].

Весной 1913 г. на Интернациональном конгрессе историков в Лондоне И.И. Любименко был прочитан доклад о переписке королевы Елизаветы с московскими царями [6]. Некоторые из специалистов по Елизаветинской эпохе выразили тогда удивление насчет остававшегося им до тех пор неизвестным большого количества посланий знаменитой английской королевы к русскому двору, а «Royal Historical Society» обратилось к И.И. Любименко с предложением рассмотреть на одном из его собраний вопрос о целесообразности издания этой переписки, что и было сделано Инной Ивановной в докладе, прочитанном в декабре 1914 г. Замысел

такого издания осуществить, однако, не удалось, И.И. Любименко было суждено опубликовать лишь одну грамоту Ивана IV (по-видимому, весны 1568 г.), одну — царя Бориса (1599 г.), три послания королевы Елизаветы — Ивану Грозному, правителю Годунову, царю Борису (1575, 1594, 1602 гг.), а также письмо конюшего Бориса Годунова казначею У. Берли и ответное послание (1590 г.) [7].

Дипломатическая переписка между Россией и Англией, как находит И.И. Любименко, органично делится на три периода — по царствованиям Ивана Грозного, Федора и Бориса.

По ее данным, из 98 писем [8] 39 — за 1554-1584 гг. — принадлежат Елизавете и Ивану IV (26 королеве, 13 царю). Ко времени Федора (1584-1598 гг.) относятся 37 писем, из которых 24 — послания Елизаветы, адресованные царю (14), правителю Борису Годунову (9) и царице Ирине (1), и 13 грамот русского двора: 10 — царя и 3 — Годунова. Наконец, в 1598-1603 гг. дворы обменялись 15 письмами, из которых 8 принадлежат Елизавете и 7 — московскому государю. Позднее И.И. Любименко назвала несколько иные цифры: для первого периода — 28 посланий королевы и 11 — царя; для второго периода — 39 или 38 (при соотношении 25 к 13), и для третьего — 12 к 8 соответственно. Хотя английский двор играл в этой переписке более активную роль, чем русский, поскольку на 58 писем Елизаветы мы имеем только 33 ответа ее корреспондентов (исследовательница, однако, не исключала, что грамоты двора «лучше сохранились»), в конце правления Елизаветы интенсивность ее корреспонденции снижается. Проходя через этапы спада и подъема, — замечает И.И. Любименко, — переписка между двумя дворами в общем приобретала постоянный характер и увеличивалась с каждым годом, и если за время Ивана IV число посланий в среднем в год составляет всего 1(?), то в период царствования Бориса оно возрастает до 3, лишней раз свидетельствуя, «какую огромную, невиданную в России энергию проявил» Годунов в заботе «о сношениях с Западной Европой».

Без сомнения, — указывает исследовательница, — многие письма были утрачены. (Иногда в посланиях одного корреспондента упоминаются письма другого, найти которые не удалось).

Раз за 42 года нам известно 98 посланий, то в среднем их писалось два с четвертью в год. Однако, — напоминает И.И. Любименко, — дипломатические отношения между Англией и Россией на протяжении этих лет не были постоянными, и можно выделить три промежутка времени, когда отношения прерывались: с 1561 по 1567 гг., с 1575 по 1581 гг., с 1594 по 1597 гг. Если же мы вычтем эти 18 лет из всего периода в 42 года, то тогда окажется, что 98 писем, которыми мы располагаем, были написаны за 33 года, и среднее число возрастет до 3 писем в год. (И.И. Любименко, однако, допустила ошибку в расчетах: если из 42 лет (1561-1603 гг.) вычесть 18 лет, когда дипломатические связи не поддерживались, то получается, что переписка велась на протяжении не 33, а 24 лет; соответственно, среднее число писем в год составит не 3, а 4).

Из указанных трех периодов начальный в глазах И.И. Любименко представляет наибольший интерес по двум причинам: это любопытный этап зарождения англо-русских отношений, в то время, помимо важных вопросов торговли, обсуждались темы большой дипломатической значимости: возможность политического союза между Англией и Россией, намерение Ивана IV искать убежища в Англии в случае мятежа в его стране, замысел женитьбы царя на Марии Гастингс. Кроме того, в переписке, по словам исследовательницы, «отражена сильная личность Ивана Грозного, остающаяся неразрешенной загадкой для добросовестного историка». Вступив в переписку с царем Федором — констатиру-

ет И.И. Любименко, — Елизавета I сочла необходимым двумя годами позже начать ее и с Борисом Годуновым, который в то время фактически управлял Россией. Всомогущий боярин состоял в дружеских отношениях с Дж. Горсеем, сторону которого, видимо, принимал в конфликтах этого дипломата и предпринимателя с Московской компанией.

Из моментов оживления переписки XVI в. И.И. Любименко выделяет 1567-1571 гг., когда велись деятельные переговоры об англо-русском союзе, и 1587-1590 гг. (тогда стороны стремились урегулировать недоразумения в торговле), подчеркивая, что в царствование Федора Ивановича переписка касается исключительно экономических вопросов, благодаря чему, вероятно, и приобретает «более постоянный и спокойный характер».

Хотя письма английского двора количественно значительно превышают письма русского, было бы совершенно неправильно делать из этого вывод, что инициатива политического сближения исходила от Англии, — рассудила И. И. Любименко. Именно московские самодержцы рассчитывали придать этим отношениям более широкий размах.

В оценке И.И. Любименко двусторонняя переписка показывает, что англо-русские связи уже на раннем этапе носили не только торговый, но и политический характер, но при этом очень ясно сказывается различие мотивов, приведших Елизавету I и Грозного к дружеским отношениям. Более того, цели обоих корреспондентов являлись диаметрально противоположными. Елизавета, — утверждает И.И. Любименко вслед за С.М. Соловьевым и Ю.В. Толстым, — добивалась у царя торговых привилегий для английских купцов, Иван IV лелеял мечту о политическом союзе с Англией против Польши и Швеции; последнее было невозможно для королевы, поскольку основные враги Московского государства приходились ей друзьями [9].

В оценке исследовательницы послания передают два абсолютно различных уклада жизни и мышления: в грамотах царя Ивана бушуют страсти, чувствуется горение этой безудержной, истерической натуры. Поразительным контрастом этим грамотам являются спокойные, выдержанные письма королевы. В них сказывается тонкий дипломатический такт, холодное достоинство и редкая выдержка¹. Вместе с тем, по словам И.И. Любименко, в письмах Елизаветы, словно эхо, отражались просьбы и жалобы английских купцов, и когда Иван IV угрожал Московской компании штрафами и лишением привилегий, королеве, естественно, приходилось уступать по многим пунктам [11].

С воцарением Михаила Федоровича отношения между Россией и Англией, прерванные на некоторое время, возобновились, завязалась и оживленная переписка первых Стюартов с первыми Романовыми. За 37-летний период (1613-1649) И.И. Любименко выявила 128 дипломатических посланий, хотя, думалось исследовательнице, несколько писем, вероятно, осталось ей неизвестными. Из этих 128 памятников «эпистолярного обмена» (среди них 91 оригинал, 24 старинных копий и переводов, 13 упоминаний о письмах либо их описаний предшествующими исследователями) 75 принадлежат английскому двору (16 были написаны от имени Якова I, 57 — Карла I, 2 — молодого принца Карла); 53 грамоты появились в России: 44 — царя Михаила и 9 — его отца, патриарха Филарета. Как видно, двумя главными корреспондентами того времени выступали царь Михаил и король Карл. При этом многие письма английских королей, писавшиеся не

¹ А.Б. Соколов повторяет это суждение [10].

по-латыни, как в XVI в., а по-английски, отправлялись в двух, хотя и не совсем идентичных, экземплярах: одно Михаилу Федоровичу, другое его соправителю «первопастырю» Филарету [12].

По заключению И.И. Любименко, английский двор в целом чаще обращался в Москву, но если в XVI в. эта разница в активности переписки составляла 1:1,9, то в 1610-х — 1640-х гг. — 1:1,4.

И.И. Любименко выявляет три периода нарастания дипломатической корреспонденции после 1613 г.: первый, весьма слабый, в 1617-1618 гг., объясняющийся посредничеством Якова (Иакова) I при заключении Столбовского договора и хлопотами России о денежном займе в Англии; второй — резкая, но кратковременная вспышка 1621 г., вызванная «скоплением различных дел» (то, что из писем этого года 8 принадлежат русскому и только 1 — английскому двору, как будто указывает на поиск сближения Россией); третий — с 1630 по 1632 гг., когда оба государства сильно нуждались друг в друге: Россия накануне Смоленской войны «устраивала свое войско по иностранному образцу», набирала в Англии солдат и офицеров, приобретала там оружие; Англия же нуждалась в русском зерне.

По наблюдению И.И. Любименко, политические вопросы играют в переписке XVII в. наиболее значительную роль, так как торговые дела часто ведутся без личного вмешательства монархов. Вместе с тем И.И. Любименко утверждала, что после окончания Смуты в России династия Стюартов «приняла на себя наследие королевы Елизаветы — защиту интересов английской компании перед русским правительством», в переписке упоминаются практически все основные вопросы, касающиеся организации и деятельности Московской компании, иногда с большими подробностями. При этом одной из главных тем была реорганизация компании Joint-Stock по принципу Regulated company. Как отмечала исследовательница, переписка отражает и попытку англичан вернуть себе право торговли с Персией, и стремление выхлопотать себе удобный подъездной путь к Архангельску. Царь, отвечая 8 июля 1631 г. на три послания Карла I, отказался разрешить англичанам проход на новую отмель. Король впоследствии вернулся к этому вопросу, но поскольку английские купцы не соглашались платить дополнительную пошлину на содержание новой отмели, в ее использовании им надолго отказали. Вопрос об экспорте зерна из России, — констатирует И.И. Любименко, — обсуждается в 16 письмах Карла к русскому двору.

Иногда в письмах, причем несколько раз, упоминается о «лиге» и «союзе» между Англией и Россией, но эти слова, — указывает исследовательница, — нужно понимать лишь как выражение дружбы между двумя странами. Лига в качестве политического и торгового союза обсуждалась во времена короля Якова и в 1623 г. была даже близка к заключению, однако тогда не осуществилась, и в правление Карла I этот вопрос уже не рассматривался.

В оценке И.И. Любименко переписка XVII в. по стилю и языку значительно бесцветнее посланий предыдущего столетия; сказывается отсутствие среди корреспондентов таких ярких индивидуальностей, как Иван Грозный и царь Борис, с одной стороны, и королева Елизавета, — с другой, и даже послания Якова I — «очень образованного и незаурядного писателя» той эпохи — «далеки от литературных шедевров». К тому же отношения между английским и русским дворами после Смуты потеряли характер особой близости.

У И.И. Любименко сложилось впечатление, что хотя переписка XVII в. содержит интересные исторические сведения, она в отличие от предшествующей тускла и безжизненна, как автобиографический материал. В письмах этого времени «весьма мало чувствуются люди и гораздо больше эпоха» [13].

Итак, в трудах И.И. Любименко раскрыто значение русско-английской дипломатической переписки второй половины XVI — середины XVII столетий как исторического источника, проанализированы ее динамика и основная проблематика, высказан ряд существенных наблюдений относительно принципов издания адресованных британскому двору в 1560-х — 1640-х гг. грамот московских государей и ответных посланий Тюдоров и Стюартов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. См. о ней: Валк С.Н. Инна Ивановна Любименко // Труды Ленинградского отделения Института истории АН СССР. Л., 1961. Вып. 2. С. 483-493; Солодкин Р.Я. Англо-русские отношения середины XVII столетия в исследованиях И.И. Любименко // Науч. тр. асп. и соиск. Нижнев. гос. гум. ун-та / Отв. ред. С.И. Горлов. Нижневартковск, 2007. Вып. 4. С. 85-91; Он же. Архивное дело в СССР и за рубежом в статьях историка И.И. Любименко в 1920-е гг. // Отечественные архивы. 2007. № 6. С. 12-21, и др.
2. Любименко И.И. Английская торговая компания в России в XVI-м веке // Историческое обозрение. 1911. Т. 16. С. 2; Она же. История торговых сношений России с Англией. Юрьев, 1912. Вып. 1. XVI век. С. 2; Она же. Архивы Великобритании в их прошлом и настоящем // Архивные курсы: Лекции, читанные в 1918 году. Пг., 1920. Кн. 1. С. 227, 271-272.
3. Lubimenko, I. A Suggestion for the Publication of the Correspondence of Queen Elisabeth with the Russian Czars (Communicated December 10, 1914) // Transactions of the Royal Historical Society: Third Series. London, 1916. Vol. 9. P. 113.
4. Lubimenko, I. Trois lettres inedites d'Elisabeth d'Angleterre a la cour de Russie // Melanges d'histoire offerts a M. Charles Bémont. Paris, 1913. P. 550.
5. Любименко И. Переписка и дипломатические сношения первых Романовых с первыми Стюартами // Журнал Министерства народного просвещения (далее — ЖМНП). 1915. № 7. Отд. 2. С. 62; Ibid. Les relations diplomatiques de l'Angleterre avec la Russie au XVIe siecle // Revue historique. 1916. Т. 121. Janv.-Fevr. P. 3-4. Однажды И. И. Любименко датировала первое письмо за время Грозного 1567 г. См.: Lubimenko I. The First relations of England with Russia // Russian Review. 1914. February. P. 12.
6. Lubimenko, I. The Correspondence of Queen Elizabeth with the Russian Czars // American Historical Review. 1914. April. P. 525-542.
7. См.: Любименко И. История торговых сношений... Вып. 1. С. 143-144, 146-148, 153-157, 162-164, 170-171, 174-175; Ibid. Trois lettres... P. 549-557. Отметим, что в 1965 г. четыре письма Елизаветы I к Борису Годунову и одно ответное (за 1597-1603 гг.) опубликовал английский историк Н. Эванс (Сахаров А.Н. Переписка Елизаветы Английской с Борисом Годуновым // Вопросы истории. 1967. № 2. С. 197-199). Я.С. Лурье по фотокопии с подлинной рукописи XVI в., хранящейся в лондонском Публичном архиве, было издано послание Ивана Грозного Елизавете I от 24 октября 1570 г. См.: Памятники литературы Древней Руси: Вторая половина XVI века. М., 1986. С. 108-115, 587.
8. Порой И. И. Любименко упоминала про 91 письмо за 1554-1603 гг. — 33 русских и 58 английских (Lubimenko I. Trois lettres... P. 551-552; Она же. Переписка и дипломатические сношения... С. 67-68), что повторил С.Н. Валк, либо 90 писем (Lubimenko I. Les relations diplomatiques... P. 4).
9. Любименко И.И. Английская торговая компания... С. 8; Ibid. The Correspondence of Queen Elizabeth ... P. 528-529, и др. Так полагал и С.Н. Валк, сетовавший, что И.И. Любименко аргументировала свои выводы почти исключительно на известных уже письмах, а то, что могло бы быть новым, приводится ею довольно редко, и то не в цитатах, а в довольно глухих ссылках. См.: Валк С. Из истории англо-русских отношений в XVI в. // Голос минувшего. 1914. № 10. С. 271, 273.
10. Соколов А.Б. Навстречу друг другу: Россия и Англия в XVI-XVIII вв. Ярославль, 1992. С. 39.
11. Любименко И. Переписка и дипломатические сношения... С. 55, 103; Ibid. A Suggestion for the Publication... P. 118.

12. Любименко И. Новые работы по истории сношений Московской Руси с Англией // Исторические известия. 1916. № 2. С. 23; Ibid. The Correspondence of the first Stuarts with the first Romanovs // Transactions of the Royal Historical Society: Fourth series. London, 1918. Vol. 1. P. 77-78; Она же. Архивы Великобритании... С. 272, и др.

13. Любименко И. Переписка и дипломатические сношения... С. 66-67, 69, 70, 102, 103; Она же. Торговые сношения России с Англией при первых Романовых // ЖМНП. 1916. № 11. Отд. 2. С. 8-9; № 12. Отд. 2. С. 167; Ibid. The Correspondence of the first Stuarts... P. 87, 89, 90, и др.

Тамара Николаевна КОНДРАТЬЕВА —
докторант кафедры археологии,
истории древнего мира и средних веков
Института истории и политических наук
Тюменского государственного университета,
кандидат исторических наук
aetanov@utmn.ru

УДК 930.1

Б.Ф. ПОРШНЕВ В ДИСКУССИЯХ СОВЕТСКИХ ИСТОРИКОВ О ФРАНЦУЗСКОМ АБСОЛЮТИЗМЕ

Аннотация. Статья освещает участие Б.Ф. Поршнева в дискуссиях о французском абсолютизме.

Summary. The author tackles Boris Porshnev's participation in the controversies on French absolutism.

Ключевые слова. Б.Ф. Поршнев, абсолютизм, буржуазия.

Key words. Boris Porshnev, absolutism, bourgeoisie.

Абсолютизм был одной из важнейших тем российской историографии дореволюционного и советского времени. При всех существенных различиях в трактовках абсолютизма дореволюционными историками, «школой Покровского» и советской историографией 1930-1970-х гг. у них был общий взгляд на историю как на последовательную замену простых форм человеческой жизни и общественных организаций более сложными и прогрессивными. Поэтому концепт «абсолютизм» подразумевал выделение хронологической стадии в истории (развитии) человеческого общества или социального порядка, классификацию причин (социальные, политические, идеологические) его возникновения и определение типичных черт.

Б.Ф. Поршнев, по-видимому, стал профессионально заниматься абсолютизмом в конце 1920 — начале 1930-х гг. Известно, что в 1926-1929 гг. он был аспирантом Института истории РАНИОН по секции новой русской истории [1; №168, 15, №166, 1-32], т. е. того самого периода, когда в России существовало самодержавие, которое многие тогда считали русским аналогом западноевропейского абсолютизма. В 1932 г. ему довелось по договору с издательством «Academia» написать предисловие и комментарии к готовившемуся изданию мемуаров кардинала де Реца [2; 194-196], после чего профессиональный интерес к народным движениям, Фронде и абсолютизму надолго стал центральным в творчестве Б.Ф. Поршнева. С конца 1934 г. Б.Ф. Поршнев работает на кафедре Средних веков Московского отделения ГАИМК, которая среди прочего занималась крестьянскими движениями в Западной Европе. В 1935-1937 гг. им были проведены исследования восстаний в Баяонне и Бретани, результаты которых были позднее опубликованы [3; №367, 6]. В 1936 г. сектор истории